

Математический мир

А. Б. Ходулёв (1953 – 1999)

10 сентября 1999 года ушел из жизни Андрей Борисович Ходулёв.

Он представлялся мне человеком, опередившим своё время, человеком XXI века. В нём ярко сочеталось то, что ныне свойственно лишь избранным: талант исследователя-математика, глубокий интерес к естествознанию (и науке вообще), с одной стороны, и исключительная сила в том, что называется ныне Computer Science — с другой.

...Если человечество сумеет справиться со своими проблемами (экологическими, энергетическими, народонаселенческими и т.п.), если оно сумеет победить язву терроризма, его ждут в самом недалеком будущем великие свершения, о которых сейчас невозможно даже помыслить. Ещё несколько шагов, и каждый сможет моделировать звучание той музыки, которую слышит его внутренний голос, доказывать математические теоремы, открывать новые явления природы, создавать инженерные проекты и т.п., совещаясь со своим несравненным соперником по разуму и другом в творческой работе — компьютером. И дорогу к этому будут пролагать люди, подобные А. Б. Ходулёву.

Андрей был необыкновенной личностью. Это очень выразительно описал его друг ещё со школьных времён — Г. А. Гальперин, статья которого, посвящённая Ходулёву, печатается следом за этим моим кратким словом. Но вот ещё несколько моих воспоминаний об этой его необычности. Он казался неспортивным и производил впечатление учёного-неумехи. Но на самом деле у него были замечательные руки, он знал электронику так, как её знают не все профессионалы, что в сочетании с высочайшим интеллектом давало ему возможность рассчитывать и собирать схемы, которые не мог бы сделать никто. Он был первоклассным горнолыжником, воднолыжником, виндсерфистом, скейтбортистом. При этом все

пользовались его умелыми руками, чтобы исправить всякое оборудование — лодки, лыжи, паруса... Не наделённый от природы кошачьей ловкостью, присущей спортсменам-профессионалам, он с необыкновенной скоростью осваивал все новые спортивные профессии за счет опять-таки силы своего характера и интеллекта.

* * * * *

Андрей Ходулёв родился 7 октября 1953 года в городе Калинин. Никто из его родни не занимался математикой. Математическая одарённость проявилась в самом раннем детстве. Как-то он рассказывал мне, что когда его, младенца, спрашивали до скольких ты умеешь считать (по-видимому, желая восхититься тем, что мальчик умеет считать до десяти), он затруднялся с ответом. Как сказать: числам нет предела, а названия где-то обрываются — миллион, миллиард, он, конечно, знал и дальнейшие названия, но не был уверен, что знает все.

Очень рано он ощутил интерес к естественным наукам. В 1968 году Андрей поступает в Колмогоровский интернат. В следующем едет — девятиклассником — на олимпиаду в Бухарест, где получает вторую премию (первой из наших школьников был награждён тогда лишь Володя Дринфельд — будущий филдсовский лауреат, второй, вместе с Андреем Ходулёвым, — Андрей Зелевинский и Андрей Прасолов). В 1970 году Андрей снова принимает участие в международной олимпиаде в Кештели (Венгрия), где получает высший балл и первую премию.

В том же году он поступает на мехмат. Его сразу увлекает программирование. Он начинает работать в группе студентов, которыми руководил Всеволод Серафимович Штаркман. После окончания Университета Ходулёв поступает в аспирантуру в Институт прикладной математики им. Келдыша, потом остаётся в этом Институте и вскоре становится одним из самых крупных специалистов в области программирования. Русский ИТЭХ во многом, как принято сейчас говорить, его «продукт».

* * * * *

Я познакомился с Андреем Ходулёвым, когда он, будучи студентом 4 курса, слушал мои лекции по «Оптимальному управлению». Он, безусловно, был самым внимательным слушателем за всё время моего преподавания в Университете. В частности, он указал мне на существенную и достаточно глубоко скрытую ошибку при доказательстве принципа максимума, исправление которой сыграло довольно значительную роль в моём собственном понимании сути дела. Потом в течение нескольких лет Ходулёв был участником моего семинара по теории аппроксимации. В этом семинаре он сделал несколько работ, две из которых были опубликованы, а одна занимает краеугольное положение в весьма существенном разделе теории.

А теперь позвольте мне предоставить слово его другу Григорию Александровичу Гальперину, которому 11 сентября 1999 года, через день после смерти Андрея Борисовича Ходулёва (по просьбе покойного) было по e-mail'у отправлено его последнее послание (The last letter), начинавшееся словами:

I have died...

В. М. Тихомиров